

Антон Вербов и другие

НОРА НИКОЛЬСКАЯ

*Вычислить
предателя*

12+

Антон Вербов и другие

Нора Никольская

Вычислить предателя

«Автор»

2018

Нора Никольская

Вычислить предателя / Нора Никольская — «Автор»,
2018 — (Антон Вербов и другие)

В фирме, занимающейся поставкой оборудования, сорвались две крупные сделки. Руководство подозревает предателя среди своих, но служба безопасности не смогла обнаружить "крота". И тогда Антон Вербов с помощниками внедряются в фирму под видом новых сотрудников. Легкое, на первый взгляд, дело быстро оборачивается трагедией, и героям предстоит вычислить не только "крота", но и убийцу. Третья книга в серии "Антон Вербов и другие".

© Нора Никольская, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Нора Никольская

Вычислить предателя

Глава 1

Как хорошо иметь связи среди чиновников. Это позволило Антону Вербову быстро оформить лицензию на частную детективную деятельность. Вот только своего офиса не было. Да и для кого, ведь коллектив состоял из двух штатных единиц: он, Антон Дмитриевич Вербов, и Гордей Кондратьев, а еще внештатная помощница Серафима Иванкова, привлекаемая для выполнения разовых поручений.

В основном Антон Вербов занимался поиском не то, чтобы пропавших, скорее сбежавших родственников, не слишком-то прятавшихся. Напротив, они желали, чтобы их как можно скорее обнаружили и на выгодных для них условиях вернули домой. Хотя недавно Антон Вербов и Серафима Иванкова по просьбе чиновницы из Министерства культуры занимались поиском воришки в провинциальном театре, а Антон попутно помог разоблачить убийцу-неудачника, покушавшегося на жизнь двух актеров этого театра.

Но удивительное было то, что этот преступник, давая показания, заявил о своей догадке, что Антон Вербов вовсе не журналист, а Серафима не настоящая уборщица, а они лишь играют эти роли, чтобы найти воришку личных вещей актеров театра.

Это замечание преступника навело Антона Вербова на мысль о необходимости обучения актерскому мастерству. Все та же чиновница договорилась с опытным преподавателем из театрального училища в частном порядке давать им уроки мастерства.

Весь август Антон, Гордей и Серафима исправно посещали занятия, которые им пришлось прервать не столько из-за начала учебного года, а из-за необычного заказа.

Чаще всего статусных, а значит, обеспеченных клиентов поставлял Вербову Юрий Харитонович Возницкий, чиновник из городской администрации, с чьей легкой руки Антон и занялся этим видом деятельности. А в этот раз Гордей Кондратьев попросил шефа встретиться с его другом Глебом Авдеевым.

Антон Вербов был знаком с Глебом, принимавшем участие в поисках пропавшей невесты Гордея, поэтому согласился выслушать молодого человека.

К кафе, в котором должна была состояться встреча, Глеб подъехал на мотоцикле, Антон и Гордей приехали на своих машинах.

Они сделали заказ, и в ожидании его исполнения Глеб стал рассказывать о проблеме своего приятеля, а вернее о возникших неприятностях у отца.

Олег Корнеев, двадцатитрехлетний оболтус, был сыном Геннадия Ивановича Корнеева, успешного бизнесмена, являющегося одним из партнеров такого же успешного бизнесмена Орлова. Их фирма занималась поставками оборудования. И хотя Олег был из обеспеченной семьи, а Глеб из простой, они притеснялись. Более того Глеб был единственным человеком, перед которым Олег не кичился благосостоянием семьи, не хвастался наличием навороченной иномарки, мнимыми и реальными победами у девушек. Олег завидовал виртуозному умению Глеба ездить на мотоцикле и завоевывать сердца девушек, невзирая на отсутствие денег.

– Стоит мне появиться в любом женском обществе, как они облепляют меня как назойливые мухи, словно чувствуют, что я при деньгах, – жаловался Олег приятелю.

– Наивная ты душа, Олег, – смеялся в ответ Глеб. – Прикинь, сколько ты стоишь: одежда, обувь от ведущих зарубежных дизайнеров. А аксессуары: ремень, часики, телефон? На досуге подчитай, не поленись.

И вот сейчас, сидя в кафе, Олег Корнеев жаловался Глебу Авдееву на нервную обстановку в доме.

– Отец рвет и мечет, достается всем.

– А в чем дело? – спросил Глеб.

– Представляешь, в фирме отца и его партнера завелась «крыса» и сливает информацию конкурентам. Сорвались две важные сделки, это может сказаться на репутации фирмы, не говоря о финансовых потерях. Провели внутреннее расследование, но не смогли найти предателя. Отец грозит что мне, да и матери придется идти работать, – едва не плакал Олег.

Глеб снисходительно глянул на Олега.

– Насчет матери не знаю, а тебе всерьез надо начать работать. Мало ли как сложится жизнь. Я хотя бы делаю карьеру, а ты числишься кем-то? У американских миллионеров дети, особенно сыновья, начинают работу курьерами, постепенно знакомясь с бизнесом отцов.

– Если я помогу отцу обнаружить «крысу», он меня сразу устроит начальником какого-нибудь отдела, – мечтательно произнес Олег.

Глеб с усмешкой слушал приятеля и, словно что-то вспомнив, взялся за телефон. Он позвонил Гордею Кондратьеву, своему другу и тихо стал что-то говорить ему, отойдя в сторону от столика, за которым сидел вместе с Олегом.

– Слушай, Олег, есть один человек, он занимается частной детективной деятельностью, успешно разыскивает пропавших людей. Его клиентами являются чиновники, бизнесмены, услуги его дороги, но он справляется с поставленными перед ним задачами. Могу помочь свести твоего отца с ним. Мой друг работает у него помощником, – произнес Глеб.

Олег Корнеев мгновенно ухватился за эту возможность помочь отцу.

– Я хочу с ним встретиться, – заявил Олег.

– Шутишь!? Он не станет с тобой говорить, а чтобы он согласился выслушать твоего отца, нужна рекомендация. Уточни у отца, кто из чиновников может за него поручиться, и сообщи мне некоторые данные о твоём родителе и фирме, – велел Глеб.

Олег позвонил отцу и, отойдя в сторону, переговорил с ним. Глеб Авдеев передал полученные сведения Гордею Кондратьеву.

– Мой друг проверит информацию, созвонится с шефом и перезвонит, – сообщил Глеб. Позвонивший Гордей попросил Глеба передать свой телефон Олегу.

– Олег, Антон Дмитриевич будет ждать звонка от Геннадия Ивановича, Вашего отца, в течение тридцати минут, – сухо произнес Гордей и сказал, что сообщит Глебу номер своего шефа.

Через минуту на телефон Глеба пришло сообщение.

Олега Корнеева очень удивила такая оперативность. За считанные минуты Гордей нашел данные на самого Олега, его отца, созвонился со своим шефом и получил от него разрешение сообщить Олегу контактный телефон. Он немедленно позвонил отцу, сбивчиво стал объяснять тому о возможности решить проблему фирмы.

Геннадий Иванович Корнеев недоверчиво выслушал сына, попросил передать Глебу телефон, а тот спокойно подтвердил рассказанное приятелем.

– Антон Дмитриевич не афиширует свою деятельность, просто с улицы он ни с кем не работает и не связывается с криминалом. Можете смело звонить ему и договариваться о встрече. Его помощник пробил все данные о Вас и фирме, – пояснил Глеб.

Видимо на фирме сложилась такая обстановка, что Геннадий Иванович Корнеев решил воспользоваться советом сына и его приятеля и созвонился с Вербовым. Об этом он сообщил Олегу, предупредив, что едет на встречу, велел ему возвращаться домой.

– Ну, Глеб, я твой должник, – проникновенно произнес Олег. – А если этот Антон Дмитриевич сумеет вычислить «крысу» в фирме, то и отец будет тебе благодарен.

Приятели попрощались. Довольный Олег сел в свою навороченную иномарку и через мгновение его машина скрылась за поворотом.

– Да, редкая девица откажется от предложения прокатиться в такой машине. И чему только удивляется Олег? – без зависти сказал себе Глеб. – Но зато мой мотоцикл маневреннее, – довольно подумал он и взял курс к своему дому.

Глеба омрачала единственная мысль: правильно ли он сделал, навязав клиента Антону Дмитриевичу Вербову?

Позвонившему Корнееву-старшему Антон Вербов предложил встретиться в сквере в минутах пятнадцати езды от офиса фирмы. Он предупредил Геннадия Ивановича о приезде на встречу со своим помощником.

Корнееву, как успел выяснить Гордей Кондратьев, исполнилось пятьдесят два года. Он был выше среднего роста, с редющей темно-русой модно подстриженной шевелюрой Дорогие очки, как и дорогая одежда, подчеркивали его статус.

– Через дорогу есть кафе, мы можем там поговорить, а можем поехать на служебную квартиру-студию. В ней мы проводим переговоры, если есть необходимость встретиться с клиентом тайно, – предложил Корнеев.

– Это как Вам будет удобнее, Геннадий Иванович. Но давайте сначала я расскажу немного о нашей деятельности, а потом Вы примете решение, довериться ли мне и моему помощнику Гордею Кондратьеву, – предложил в свою очередь Антон Вербов.

Геннадий Иванович с уважением посмотрел на Вербова.

– Знаю я Юрия Харитоновича, и если он доверяет Вам заниматься решением проблем высокопоставленных чиновников, тщательно скрывающих свою личную жизнь, то и я могу довериться Вам. Так что поедem прямо сейчас в наше убежище, – попросил Корнеев, выслушав Антона.

Скоро они подъехали к так называемой пятиэтажной «сталинке». На третий этаж они поднялись по лестнице, впереди шел водитель Корнеева, он же и его телохранитель. Водитель вошел первым, быстро прошелся по квартире, пригласил шефа и его гостей в гостиную, а сам направился в кухню, чтобы приготовить кофе. Движения его были автоматически отточенными и выверенными. Минут через шесть с подносом в руках он вернулся в гостиную и поставил перед шефом чашку с кофе, бокал с апельсиновым соком и то же самое перед Вербовым и Гордеем.

– Я посижу в машине, Геннадий Иванович, – произнес водитель и бесшумно вышел.

Корнеев, Вербов и Гордей расположились в просторной гостиной, обставленной дорого, стильно и комфортно.

– Слушаем Вас, Геннадий Иванович...

– Глеб, приятель моего сына, пояснил, что Вы, Антон Дмитриевич, работаете в основном с выездом за границу. Наша проблема чисто московская, но насчет гонорара не беспокойтесь. Дело в ом, что я и основной партнер уверены: в коллективе завелся «крот». Внутреннее расследование не дало никаких результатов, а мы за этот год упустили две крупные сделки.

– Понятно, – протянул Антон. – Если некого подозревать, значит, кто-то действует умело, хитро. Нужно внедриться в коллектив, – резюмировал Антон Вербов. – Гордей, тебе и Фиме придется поработать в офисе, – повернулся Антон к молодому человеку.

– Антон Дмитриевич, Вы хотите трудоустроить своих помощников в фирму? – с сомнением в голосе спросил Корнеев и взглянул на красавца Гордея. Его взгляд был красноречив, а Гордей даже не усмехнулся.

– Вы все правильно поняли, Геннадий Иванович. Моей помощнице Серафиме хорошо удастся роль уборщицы. Она коммуникабельна, умеет задавать нужные вопросы и обладает навыками сортировки бумажного мусора, выбрасываемого сотрудниками в корзины. Ее Вы

примете уборщицей с завтрашнего дня, в ее обязанности должна обязательно входить уборка попавших под подозрение отделов. Нужно сделать так, чтобы инициатива о трудоустройстве Фимы исходила от завхоза или от человека, отвечающего за работу техники, – стал распоряжаться Антон Вербов.

Бывший бизнесмен Вербов умел говорить командным тоном. Корнеев понял: этому человеку не стоит советовать, как выполнять поставленную перед ним задачу.

– А вот Гордея Вы, Геннадий Иванович, «вынуждены» будете взять в фирму по просьбе одного высокопоставленного чиновника из городской администрации, чьим племянником он якобы является. Надеюсь, я понятно объясняю? Фамилию чиновника не принято произносить всуе, но Вашу досаду секретарь должна заметить, – усмехнулся Антон Вербов.

И, повернувшись к Корнееву, Вербов пояснил, что Гордей – хороший компьютерщик, у него высшее техническое образование, поэтому будет работать в компьютерном отделе.

– Но о том, что он компьютерщик не хуже среднего хакера, а то и лучше, никто не должен знать, – пояснил Антон Вербов.

– Если Гордей – племянник чиновника, его необходимо приодеть. Мой сын Олег сегодня же поводит его по бутикам и подберет соответствующую одежду и обувь. Без возврата... Да, копии личных дел сотрудников компьютерного отдела я передам через Серафиму. Остается обговорить условия договора и гонорар, – произнес Корнеев.

– Я отнесу посуду на кухню, – деликатно предложил Гордей. – По бутикам я похожу один, не нужно, чтобы меня увидели с Олегом. Москва – маленький город, на кого-нибудь да наткнешься, – сказал Гордей и, повернувшись к выходу из гостиной, усмехнулся, заметив успокоенный взгляд Корнеева.

– Какой красивый малый, ему бы в сериалах сниматься, – тихо произнес Корнеев.

Антон Вербов понял тонкий намек и кратко рассказал о случившейся личной трагедии Гордея.

– После похищения невесты накануне свадьбы он долго приходил в себя, да и то я его взял с собой во Францию для выполнения частного заказа, – объяснил Вербов. – Он, кстати, спокойно воспринимает свою красоту.

Корнеев заметно повеселел.

И тут зазвонил телефон. Геннадий Иванович с удивлением и некоторым беспокойством глянул на высветившийся номер и, молча, слушал позвонившего.

– Как не вовремя, – подумал Корнеев, но через секунду встрепенулся.

– Игнат Павлович, Вы еще не ездили в травмпункт? – спросил Корнеев. – Тогда запишите адрес и данные врача-травматолога, я ему сейчас позвоню. У Вас перелом ноги, недели три придется побыть дома. Вы меня поняли, Игнат Павлович? Я позже все объясню. Да и своему заму сообщите, что едете в травмпункт, кажется, у Вас сломана пара пальцев.

Корнеев насмешливо взглянул на Вербова.

– Антон Дмитриевич, Вам придется поработать начальником компьютерного отдела. Он зимой получил перелом руки, а теперь вот перелом ноги. Не везет мужику, – произнес Корнеев и рассмеялся. – А что, вид у Вас респектабельный, вполне справитесь с обязанностями начальника отдела. Завтра утром жду Вас в своем кабинете, а Гордея я «навяжу» Вам дня через три, – усмехнулся Корнеев. – Находясь внутри, Вы скорее вычислите «крота».

Идея внедрения в отдел детектива и его помощников, видимо, так понравилась Корнееву, он даже радостно хмыкнул.

Вернувшись из кухни Гордею Антон Вербов обрисовал идею Геннадия Ивановича.

– Я буду твоим непосредственным шефом, а ты навязанный мне мажор. Так что мое презрение и недовольство тебе обеспечены, – пообещал Вербов Гордею.

– А я обрадовал Серафиму, она, конечно, рада, но намекнула на «карьерный» рост, хочет попробовать себя в роли секретарши, – произнес Гордей.

В глубине души Геннадий Иванович не верил в положительный результат, но готов был ухватиться за соломинку, лишь бы найти того, кто посмел предать их фирму.

Глава 2

В среду в девять утра Геннадий Иванович и Антон Вербов появились в компьютерном отделе.

– Не поверите, но на этот раз ваш шеф Игнат Павлович умудрился получить перелом ноги, – услышали они оба разъяснения стройной женщины, стоящей спиной к дверям.

– Кто же будет исполнять обязанности начальника отдела? – спросила девушка лет двадцати или чуть больше.

– Сейчас все узнаете, – послышалось за спинами сотрудников. – Присаживайтесь на свои места, – произнес Корнеев, поприветствовав всех. – Антон Дмитриевич заменит временно Игната Павловича, надеюсь, работа отдела не перестанет быть плодотворной, и вы будете помогать ему быстро освоиться на новом для него участке работы.

Корнеев обвел всех таким взглядом, что никто не осмелился ни пошутить, ни задать какой-либо уточняющий вопрос.

– Антон Дмитриевич, позвольте представить, Вета Вениаминовна, практически Ваш заместитель, поможет освоиться. Приступайте к исполнению своих обязанностей, в конце рабочего дня я побеседую с Вами, – произнес Корнеев и, еще раз оглядев сотрудников отдела, вышел.

– Доброе утро, коллеги, – чуть хрипловатым с утра баритоном произнес Вербов. – Немного о себе. Мне тридцать четыре года, опыт руководящей работы имеется, правда, в другой сфере деятельности. У меня два месяца свободного времени, поэтому я согласился подменить Игната Павловича. Вета Вениаминовна, пусть все займут свои рабочие места, называют должность, имя, отчество. Начнем с левой стороны, – попросил Антон Вербов и подошел к столу, за которым сидел молодой человек в ярко-красной рубашке с черными вставками, черных джинсах. Черные волосы были высоко побриты по бокам и гладко зачесаны наверх, и закреплены то ли лаком, то ли гелем, чтобы держались на средней части головы.

– Максим Алексеевич Дроздов, программист, образование высшее техническое, – сообщила Вета Вениаминовна и, подойдя к следующему столу, присела на стоящий рядом стул.

– Можно просто Максим, – немного кокетливо произнес Дроздов, поднимаясь со стула.

– Максим, какое у Вас основное место работы? – спросил Вербов.

– У меня ненормированный рабочий день, но, если нужно, могу и сверхурочно поработать, – удивился вопросу Максим.

– Вы не поняли: я спрашиваю не о графике работы, а о месте работы: в офисе или удаленно? – пояснил Вербов.

– Конечно, в офисе, вот за этим столом, – еще больше удивился Максим.

Антон Вербов сделал несколько шагов к следующему столу.

– Вета Вениаминовна, разъясните Максиму Дроздову, работающему в должности программиста серьезной фирмы, требования дресс-кода. Цвет, фасон одежды и так далее, – распорядился Вербов.

– А на прическу тоже распространяются требования дресс-кода? – обиженно спросил Дроздов.

– Можете оставить, если больше нечем выделиться, – снисходительно отреагировал Антон Вербов. – Я слушаю Вас, Вета Вениаминовна.

– Константин Леонидович Лавров, специалист техподдержки. Пусть он сам расскажет о себе, – предложила Вета Волкова, которой явно не понравилось замечание нового начальника отдела в отношении внешности Дроздова. Она освободила стул и прошла к своему столу.

– Мне двадцать пять лет, образование высшее и заочное обучение в аспирантуре. График работы гибкий, иногда и ночью приходится работать, ездить в другие офисы. Темп работы

напряженный, но она мне нравится и пока не обременен семейными узами, это не напрягает меня, – пояснил Константин Лавров.

– Но Вы наверняка компьютерщик-универсал и можете со временем переквалифицироваться в сетевого администратора или администратора баз данных. Ведь Вы же думаете о карьерном росте? – поинтересовался Антон Вербов и заметил быстрый оценивающий взгляд мужчины, сидящего за следующим столом.

Константин Лавров посмотрел в лицо сидящего рядом на стуле нового шефа. Даже его, парня, поразили синего цвета глаза нового начальника, его спортивная фигура и привлекательная внешность.

– Вы угадали, Антон Дмитриевич, я хотел бы переквалифицироваться и намекал об этом Игнату Павловичу о поиске мне замены.

– Не надо намекать, лучше объяснить руководству, что Вы принесете больше пользы в новой должности. Не в этом офисе, так в филиале фирмы, – посоветовал Вербов. И лучше в письменной форме с четкой аргументацией, – добавил Антон Вербов, отходя к следующему столу.

Он отметил отсутствие бумаг на столе специалиста по информационной безопасности. При приближении Вербова тот встал и вышел из-за стола, подошел к окну, приглашая Вербова присоединиться.

– Сергей Ильич Кислов, – представился мужчина выше среднего роста, худощавый с цепкими внимательными темно-серыми глазами. – Мне тридцать пять лет, я специалист по информационной безопасности. Считаю, что должен работать в отдельном кабинете или хотя бы с ведущим специалистом, то есть с Ветой Вениаминовной. Но штат не увеличивают уже лет пять, как и не предоставляют отделу более удобное и просторное помещение, зарплату не увеличивают несколько лет, – то ли пожаловался, то ли констатировал Кислов. – У меня высшее образование в области информатики и курсы повышения квалификации по компьютерной безопасности. Из-за нехватки специалистов часто приходится работать сверхурочно.

– А каких специалистов не хватает? – поинтересовался Вербов.

– Например, ИТ-юриста, специализирующегося на юридических аспектах безопасности данных. Да, у нас почти все за одну зарплату выполняют работу двух, а то и трех специалистов. Если Вам это действительно интересно, я могу составить справку. Игнату Павловичу это никогда не было нужно.

– Буду Вам признателен, Сергей Ильич, – искренне сказал Антон Вербов. Встретившись с его глазами, Антон успел заметить в них что-то вроде интереса и настороженности одновременно.

– Я вообще-то совсем не разбираюсь в должностях. Так, отрывочные знания, – доверительно признался Вербов. – И Ваша справка поможет мне более предметно говорить с руководством фирмы.

Сергей Кислов вернулся к своему столу, а Вета Волкова подвела к Вербову Венеру Алекберову.

Антон Вербов знал, что Венере двадцать восемь лет, она замужем, имеет пятилетнего сына и мужа, работающего в какой-то фирме, а в какой, это еще предстояло выяснить Гордею Кондратьеву и его добровольным помощникам. Нужно было проследить за сотрудниками компьютерного отдела и раздобыть информацию не только на них, но и на их близких.

– Пройдемте к Вашему рабочему месту, – предложил Вербов, не продемонстрировав мужской интерес к азиатского типа красоте Венеры. Ему вообще-то нравились блондинки.

– Большинство мужчин предпочитают блондинок, – утверждала его бабушка по материнской линии, живущая в Италии со своим третьим мужем-итальянцем. – Твой дед женился на блондинке, твой отец женился на твоей матери-блондинке, и ты женишься на блондинке, так как сыновья выбирают себе жен, похожих на матерей, – вспомнил вдруг Антон Вербов утвер-

ждения бабушки. Он заметил удивление в глазах Веты Волковой на его спокойную реакцию при виде Алекберовой, а затем мелькнувшую довольную полуулыбку.

– Венерочка у нас талантливый компьютерщик и за пояс может заткнуть многих мужчин, считающих, что с работой на компьютере может справиться только мужской ум. Что говорит об их глупости, – произнесла Волкова. – А Венера – отличная жена, хорошая мама и прекрасный сотрудник, – продолжала нахваливать Вета Волкова.

– Это что так тонко Волкова предупреждает меня о бесполезности служебного романа с молодой привлекательной подчиненной, хоть и временной? – спросил себя Антон, зная, что сама Волкова разведена.

– Благодарю Вас, Вета Вениаминовна, личная жизнь сотрудников меня не интересует, а выводы о работоспособности и их соответствии занимаемой должности я сделаю сам, поработав хотя бы недели две, – сухо произнес Вербов и успел отметить реакцию мужчин: усмешку на губах Кислова, недовольство Лаврова и удивление Дроздова.

Антон Вербова задел рассуждения Волковой, и он захотел поставить ее на место.

– Кстати, статистика утверждает, что талантливых художников, скульпторов, писателей и так далее больше среди мужчин, а не среди женщин. Это я о мужском и женском уме. А умная женщина никогда не будет его выпячивать. Хотя это скорее относится к мудрости. И касается как мужчин, так и женщин.

Поджав губы и слегка покраснев, Вета Волкова прошла к своему столу, стоявшему, как и стол Кислова в самом углу комнаты.

Антон еще раньше заметил, что Венера и Ксения в отличие от мужчин сидели напротив друг друга.

– Я – системный аналитик, но мы при необходимости замещаем друг друга, да и в штатном расписании, и в трудовых книжках указаны иные должности. Но зато у нас белая зарплата со всем социальным пакетом, – объяснила Антону Вербову Венера Алекберова. – Если возникнут сложности в пользовании компьютером, обращайтесь, я всегда помогу.

Антон благодарно кивнул. За помощью он намеревался обращаться ко всем сотрудникам, а какие вопросы задавать, поможет Гордей Кондратьев, его помощник и хороший компьютерщик.

Вербов подошел к Ксении и стоявшей рядом Вете Волковой.

– Антон Дмитриевич, Вы, наверное, знаете, что у Игната Павловича, как такового секретаря нет, но я готовила для него кофе, отвечала на звонки, разбирала деловые бумаги, – радостно сообщила Ксения, миловидная со светло-рыжеватыми волосами двадцатидвухлетняя девушка. – На мне вся рутинная работа, так как я начинающий программист, и не так долго работаю в этом отделе, – все так же улыбаясь, сообщила девушка. – Обращаться ко мне можно только по имени, правда, у меня красивое имя?

– Наивная простота или продуманное поведение, – сказал себе Антон Вербов, заметив, что при всей улыбчивости глаза Ксении оставались серьезными.

– Я предполагал наличие общей комнаты отдыха и комнаты для чае-кофепития? – словно бы удивился Антон Вербов.

– Забудьте. Чай или кофе пьем в перерывах от работы, а работаем мы непрерывно, а иногда и сверхурочно, – рассмеялась Ксения. – Не будем нарушать заведенный порядок. Я принесу Вам кофе в кабинет, Игнат Павлович уже сдал деньги, но мы не будем возражать против торта в честь начала Вашей работы в должности нашего начальника. Могу сбежать в ближайший супермаркет, – предложила Ксения.

Антон достал из внутреннего кармана пиджака тонкий портмоне и протянул Ксении крупную купюру.

– Торт, фрукты, конфеты на Ваше, Ксения, усмотрение.

– Может, шампанское? – оживилась девушка.

– Обойдемся на рабочем месте без спиртного, – сухо возразил Вербов. – Вета Вениаминовна, с Вами мы побеседуем в моем кабинете, – предложил Вербов и первым вышел из отдела.

– Каким я должен быть для них руководителем: жестким, демократичным? – спросил себя Антон.

Из личного дела Антон выяснил, что тридцатилетняя Вета Вениаминовна Волкова имеет техническое образование, работу в компьютерном отделе этой фирмы начала с должности программиста и стала ведущим специалистом и практически заместителем начальника отдела. Натуральная блондинка Волкова обладала мужским складом ума и опровергала досужие мнения, что все блондинки легкомысленны и в большинстве своем не блещут умом, и достигают карьерных высот благодаря своим покровителям.

Вета Волкова была красивой женщиной, но из-за холодных серых глаз выглядела чересчур строгой, холодной, лишенной эмоций.

– Либо она действительно такая словно замороженная рыба, нет, лучше снежная королева, – поправил себя Антон. – Либо глубоко запрятала свои чувства, и не нашелся такой мужчина, благодаря которому лед растает. Что-то я не о том думаю, – упрекнул себя Вербов и, сохраняя внешнюю невозмутимость, посмотрел на Волкову.

– Я бы хотел ознакомиться с должностными обязанностями всех сотрудников отдела, включая начальника, согласно штатному расписанию и реальными, – произнес Вербов. – Это первое. А во-вторых, я хотел бы получить ответы на некоторые вопросы, чтобы объективно оценить соответствие каждого сотрудника занимаемой должности.

Вета Волкова молча слушала Вербова, и, когда он замолчал, продолжала молчать, словно ожидая продолжения.

– Мне необходимо узнать, какова их сфера интересов в профессиональном смысле, какими смежными профессиями они владеют или хотят обучиться. Мне будет легче работать со всеми. А еще лучше, если каждый сообщит, на каких участках работы видит себя в перспективе в головном офисе или в офисах филиалов фирмы. Заодно я жду предложения по улучшению работы отдела.

– Зачем Вам это, если Вы – временный начальник отдела? – не смогла скрыть удивления Волкова. – Но я озвучу Вашу просьбу сотрудникам.

Антон Вербов знал, как действует на собеседников его улыбка и тем более на женщин, и по тому, как потеплели глаза Веты, он мысленно себе поаплодировал.

– Ксения, наверное, уже купила торт, а Максим помог ей донести бутылку с водой. Я позову Вас, когда все будет готово. А за совместным чаепитием Вы озвучите свою просьбу с моими уточнениями. Кстати, Ваши предпочтения: чай, кофе черный или со сливками? – улыбнулась Вета, и лицо ее мгновенно преобразилось.

По блеску его глаз она догадалась: Вербов как мужчина отреагировал на ее красоту, стройную фигуру, красивые ноги, на которые Вербов старался не смотреть. Вета плавно поднялась со стула и походкой от бедра вышла из кабинета, спиной чувствуя его взгляд.

– Ничего я заставлю посмотреть на меня как на женщину, – пообещала себе Вета Волкова.

– Интересно, каким взглядом эта снежная королева смотрит на любимого мужчину? – спросил себя Антон Вербов, все еще продолжая смотреть в сторону закрывающейся двери. Но тут же заставил себя сосредоточиться на документах, лежащих перед ним.

Идею попросить сотрудников ответить на интересующие его вопросы подал, сам того не подозревая, Сергей Ильич Кислов. Возможно, таким образом, ему удастся выяснить, кто недоволен своим положением. Но пока он собирался присмотреться к каждому на совместном чаепитии. А вечером дома он проанализирует свои впечатления и будет строить предположения, кто из сотрудников компьютерного отдела стал предателем.

Но Антон понимал: перед ним стоит сложная задача, ведь он впервые получил такое задание.

Глава 3

Венера Алекберова разрезала купленный Ксенией торт, разложила эклеры и фрукты по вазам. Достав из тумбочки кружки, Ксения стала наливать в них кофе. И только Венера пила зеленый чай.

Антон Вербов предпочитал кофе со сливками и без сахара, но со сладкой выпечкой.

– Вкус кофе не чувствуешь, если в нем сливки, – глубокомысленно изрек Максим Дроздов.

– Зато организм получает кальций, – возразил Вербов. – Кстати, зеленый чай вымывает его из организма, поэтому на Востоке чай предпочитают пить с молоком. Я уверен, что Игнат Павлович пьет кофе без сливок, вот поэтому так часто получает переломы.

– Вижу, что Вы, Антон Дмитриевич, как все мужчины, любите сладкое, – улыбнулась Венера Алекберова, заметив, что новый шеф ест второй эклер.

– Открою Вам тайну, Венера Маратовна, женщины любят сладкую выпечку еще больше мужчин, просто они боятся набрать лишний вес, – улыбнулся в ответ Вербов.

– Уверена, Вы хорошо разбираетесь в женщинах, Антон Дмитриевич. Вы обременены семейными узами? – спросила Ксения.

– Ни детей, ни семьи, предпочитаю одиночество, – без улыбки ответил Вербов. – Геннадий Иванович попросил меня свежим взглядом оценить, что нужно для повышения производительности труда и на основе выводов подготовить справку с предложениями. Но я не смогу ее написать, не услышав от вас замечания и предложения для улучшения работы отдела, – сказал Вербов. – Я обсудил вопросы с Ветой Вениаминовной, она подробно объяснит, что я хотел бы прочитать в ваших ответах. А сейчас я пойду знакомиться с вашими должностными обязанностями.

Не выпуская кружку из рук, Вербов подошел к раковине. Женщины проводили его изумленными взглядами. Игнат Павлович не утруждал себя мытьем своей чашки.

– Какой душка: мало того, что красавчик, да еще свободный, а какой галантный! – восхитилась Ксения.

– Он для тебя слишком стар, – ревниво воскликнул Максим Дроздов.

– А как стильно одет, не то, что ты, клоун. Так и хочется крикнуть: «Человек, бегом ко мне». Так подзывали лакеев в трактирах, – съязвила Ксения, немного с презрением посмотрев на Дроздова. – Да, с сегодняшнего дня все свои кружки моют сами, я не нанималась в посудомойки.

Ксения со своей кружкой и блюдцем направилась к раковине, а затем демонстративно села на свое рабочее место.

В течение второй половины дня она то и дело громко обращалась к Вете Волковой.

– Вета Вениаминовна, меня не выгонят с работы, если я, отвечая на вопросы, напишу о тесноте в отделе. Просто друг у друга на головах сидим, – возмущенно вопрошала Ксения. За одну зарплату работаю за двоих, а то и за троих. Пусть хотя бы на пол-ставки секретарем оформят.

– Если мы все укажем на тесноту и старые компьютеры, на это должны правильно отреагировать, – поддержал Кисилов Ксению.

– Мне кажется, в пункте о сфере интересов не помешает упомянуть и о личных интересах, – через час заявила Ксения. – Я, как и шеф, не имею детей, семьи, пусть знает, что я люблю ездить в навороченных иномарках, но вынуждена ездить в метро.

– Напиши еще, какие французские духи ты предпочитаешь, какие украшения любишь, – со злостью воскликнул Максим Дроздов.

– Завидуй молча. К твоему сожалению, в сфере личных интересов нашего нового шефа не такие попугаи как ты, Дроздов. От него так и веет мужской энергией, и он любит женщин, – парировала Ксения.

– Хватит триндеть. Отсутствие начальника – не повод бездельничать, – подала голос Волкова. – Ксения, распечатай требования дресс-кода и раздай всем, – велела Вета.

Антон Вербов услышал последнюю фразу Волковой.

– Где же Вы, Вета, раньше были со своими требованиями? – мысленно спросил Антон Вербов. – Никакого порядка. В таком коллективе вполне мог завестись «крот».

Он как раз побывал в кабинете Корнеева и поделился с ним первыми впечатлениями.

– Помещение для шестерых сотрудников маловато. Не говорю уже о закутке, именуемом кабинетом начальника отдела. Ни о каком уважении друг к другу речи не может идти. А Игнат Павлович не пользуется авторитетом. Одежда свободная, дресс-код не соблюдается, техника требует обновления, а персонал пополнения и переезда в более просторное помещение. Все без исключения за одну зарплату работают за двоих-троих. Неразумная экономия. Неудивительно, что в коллективе появился очень недовольный таким пренебрежительным отношением к сотрудникам и решился на предательство интересов фирмы, а может даже два «крота», – безжалостно сообщил Антон Вербов.

Он рассказал о вопроснике.

– На основе ответов я составлю официальную служебную справку, но главное, надеюсь, смогу выявить наиболее недовольных сотрудников отдела. Гордея нужно принять на работу в понедельник, он будет моими глазами и ушами.

Корнеев молча слушал замечания Антона Вербова, который рассказал, что изучил копии личных дел подчиненных. Гордей, Глеб, Ваш сын собирают информацию о личной жизни всех шестерых. Гордей и Глеб подключили своих приятелей, Олег выступает в качестве спонсора, ведь ребятам приходится не только следить, но и посещать места отдыха моих временных подчиненных, тратиться на оплату телефонных разговоров между собой.

– Я выделяю деньги Олегу, это не вопрос, – буркнул Корнеев. Он был удивлен результатами работы Вербова не только как детектива, но и как начальника отдела, проработавшего неполный рабочий день.

– Вас бы к нам на годик, – вздохнул Корнеев.

– Просто нужно правильно подбирать персонал, с уважением относиться к нему, ведь они работают на благосостояние фирмы. Вам, Геннадий Иванович, нужен толковый аналитик, который после изучения всей деятельности фирмы смог бы помочь перестроить работу отделов, указать на недостатки и изменить кадровую политику. Такое впечатление, что сотрудники подбирались по внешнему виду, а не соответствующих профессиональным требованиям.

И Антон Вербов рассказал о своих наблюдениях и сообщил, что Кислов влюблен в заместителя Игната Павловича, Лавров влюблен в замужнюю Алекберову, а молодой программист Дроздов сохнет по ровеснице Ксении Михайловой, презирующей его за женоподобную внешность и ужимки.

Корнеев только качал головой от изумления.

– Вечером Серафима заберет мусор. Конечно, маловероятно, что «крот» может выбрасывать компрометирующие бумаги, да и делать это надо было в момент заключения сделок. Доверяй, но проверяй. Этим правилом должна была руководствоваться Ваша служба безопасности, – резюмировал Антон Вербов. – Кстати, они проверяли наличие счетов и приобретение машин, недвижимости? От Вас, Геннадий Иванович мне нужны даты начала переговоров о заключении сделок, номера сотовых и домашних телефонов сотрудников компьютерного отдела. Надеюсь, служба безопасности располагает этими сведениями?

– Наши ребята проверили, но никто из шестерых не приобрел квартиру или машину, единственное, Волкова побывала в Париже, – ответил Корнеев.

– Эта информация может свидетельствовать лишь о хитрости и уме «крота». Он не станет торопиться тратить полученное вознаграждение и деньги мог перевести на зарубежный счет. Хорошо бы проверить, ездил ли кто из сотрудников в командировки или по туристической путевке в одну и ту же страну за последние два года. «Крот» мог заранее начать подготовку и, лишь подготовившись, искать контакт с конкурентами фирмы, – пояснил Вербов.

– Нам с моим партнером это даже в голову не приходило. Что же нужно было следить за всеми? – возмутился Корнеев.

– Не за всеми, а только за теми, кто имел доступ к конфиденциальной информации. И не за личной жизнью, а на предмет контакта с сотрудниками конкурирующих фирм, – парировал Вербов. – У всех сотрудников компьютерного отдела техническое образование, а значит, они изучали высшую математику, а значит «крот» умеет все просчитать, исключить малейший риск быть пойманным. И это не обязательно мужчина.

Корнеев только вздыхал, слушая Вербова.

– Надо было Вас привлечь к расследованию после срыва первой сделки, но я никогда не слышал о Вас, – с сожалением произнес Геннадий Иванович. – Но служба безопасности, да и мы с партнером решили после первой потерянной сделки, что это случайность, и что конкуренты сумели добыть информацию, которая исходила от той самой фирмы, с которой мы собирались ее заключать, – признался Корнеев. – И только срыв второй сделки привел к пониманию, что у нас завелся «крот».

– Ничего, Геннадий Иванович, мы еще только приступили к поиску этого зверя, – усмехнулся Вербов. – Ваш сын рвется поучаствовать в расследовании, но нельзя, чтобы его видели ни около офиса, ни с Гордеем или Глебом, хотя они приятельствует с ним. Но так получилось, что Глеб – друг Гордея, и «крот» случайно может увидеть его и с Олегом, и с Глебом вместе, сопоставить и догадаться о роли Гордея. А это опасно для парня.

– Я отправлю Олега на некоторое время за границу вместе с женой, пусть не мешаются тут, пока Вы будете заняты расследованием, – пообещал Корнеев.

– Да нет, его можно привлечь к той же слежке, он так хочет Вам помочь. Но нужно, чтобы он во всем слушался Гордея и Глеба, – возразил Вербов.

Они еще какое-то время обсуждали свои дальнейшие действия.

Вернувшись в отдел, Антон уединился в своем кабинете с Ветой Волковой. Он хотел помочь ей обрести в коллективе больший авторитет, поэтому доверительно сообщил, что Геннадий Иванович интересовался его первыми впечатлениями о работе отдела.

– Я честно пожаловался на тесноту в обоих помещениях, на старую технику, рассказал о работе сотрудников не только за себя, но и за того парня, – сообщил Вербов и отметил мелькнувшее удивление в глазах Волковой и что-то наподобие уважения к нему.

– Мы постараемся ответить на интересующие Вас вопросы к концу рабочего дня, в крайнем случае, к завтрашнему дню, – пообещала Вета Волкова.

– Позже мне понадобится Ваша помощь, я самостоятельно не разберусь в текущих делах, – признался Антон Вербов и на долю секунды задержал свой взгляд, встретившись с глазами Веты.

– Если понадобится, я могу задержаться, – тихо ответила Волкова и, не выдержав пристального взгляда Вербова, поспешно встала со стула.

– Сбежала, – радостно сказал себе Антон.

И продолжил изучать должностные обязанности сотрудников.

Серафима Иванкова, принятая на работу во вторник, с трех часов намывала полы в отделах. За полчаса до окончания рабочего дня она появилась в компьютерном отделе. Антон Вербов едва не рассмеялся, увидев загримированную Серафиму в своем кабинете. Он вышел, но дверь кабинета оставил открытой.

– Ну, как мне с рубеновской фигурой работать в таких условиях? – громко воскликнула Серафима, ставя ударение в слове «рубеновской» на последний слог. – Они что же думают, я начну голодать, чтобы уместиться? – провозглашала она. – Ну, что же Вы стоите, заходите в свой теремок, – разрешила Серафима Вербову и, пройдя мимо него, предстала перед сотрудниками отдела.

Все шестеро подняли головы и, оторвавшись от экранов своих компьютеров, уставились на женщину неопределенного возраста. Ей можно было дать и двадцать пять, и тридцать, а то и все сорок лет.

– Здравствуйте всем. Мало того, что я должна отбивать свои бока о вашу «итальянскую» мебель, так еще получить облучение?! – воскликнула Серафима. – Как же вы, мил-друзья, трудитесь? От вас же искрит. Это же, если замерить дозиметром (ставя ударение на последний слог), так получится настоящая атомная станция, – испуганно произнесла Серафима.

Она схватила мусорный мешок.

– Кидайте быстро, что лишнее, – попросила Фима сначала мужчин, а затем женщин, заодно опустошая их корзины для мусора. Полный мешок она отнесла к дверям и, взяв в руки тряпку, нерешительно вновь подошла к столу Максима Дроздова.

– А может сами протрете свою технику, а заодно и столы, а я протру полы? – умоляющим тоном попросила Серафима и, не дожидаясь согласия, схватилась за швабру и ведро.

Уборку она начала от стола Сергея Ильича Кислова. Не увидев ни одной лишней бумаги на столе Кислова, она одобрительно кивнула.

– У Вас, господин хороший, и дома, наверное, чистота, вон какой порядок на столе, – похвалила Серафима. – Вот о таком супруге всю жизнь с десяти лет мечтаю.

И Серафима кокетливо поправила косынку рукой, на которой красовалась резиновая перчатка красного цвета.

Это было так комично, что за спиной Серафимы раздалось тихое хихиканье.

– Не переиграла бы, – подумал Антон Вербов, из полуоткрытой двери слушая монолог своей помощницы.

Серафима, вымыв полы, подхватив мусорный мешок с ведром и шваброй в другой руке, с гордо поднятой головой вышла из отдела.

Как только за ней закрылась дверь, раздался дружный хохот.

– Это что было? – выглядывая из кабинета, спросил Антон Вербов.

– Явление народа, вернее уборщицы, – пояснил Максим Дроздов. – За техничку мне еще не приходилось работать, – буркнул он, протирая рабочий стол.

В шесть часов вечера Антон Вербов поблагодарил всех за первый совместный рабочий день и предложил покинуть офис.

– Вета Вениаминовна, минут за двадцать Вы успеете помочь мне разобраться в текущих документах? – повернувшись к Волковой, уточнил Антон Вербов.

– Да, конечно. Всем до завтра, – попрощалась она с коллегами.

Спиной Вета почувствовала недовольный завистливый взгляд Ксении и насмешливый Кислова Сергея Ильича. Но впервые ей было глубоко наплевать на то, что они думают о ней.

Но Вета старалась не показывать своего волнения, внешне оставаясь невозмутимой, она направилась к кабинету нового шефа.

Глава 4

Если Вета Волкова и надеялась, что шеф предложит вместе поужинать, то она просчиталась. Вербов поблагодарил за помощь и попросил забрать у Игната Павловича ключи от кабинета и общей входной двери.

Они вместе дошли до стоянки.

– До завтра, – попрощался Антон и, мельком глянув на иномарку Волковой, довольно дорожную, подошел к своей машине.

– Моя машина круче – самодовольно сказала себе Вета, не догадываясь, что новый шеф приехал на работу на одной из четырех своих машин и не самой дорогой иномарке. Откуда ей было знать, что на представительской дорогой машине он ездил на встречи со статусными богатыми клиентами.

– А ведь она взбешена, – усмехнулся Антон, выезжая со стоянки. – Но какая выдержка! Именно такая женщина вполне может быть «кротом», – сказал он себе.

Антон Вербов считал, что разбирается в людях, и он не сомневался: временные подчиненные как-то проявят себя.

На следующее утро он приехал в офис за десять минут до начала рабочего дня. Войдя в отдел, он увидел всех сотрудников, кроме Константина Лаврова.

– Доброе утро, коллеги, – поприветствовал всех Антон. – Вета Вениаминовна, Вы забрали ключи у Игната Павловича? – спросил он Волкову.

Как в замедленном кадре его заместитель повернулась и, сняв сумку, висевшую на спинке стула, стала доставать ключи.

Если бы Антон Вербов внутренне не был готов к чему-то подобному, он не сдержал бы восхищенного взгласа. Вета Волкова была ниже его сантиметров на шесть, а рост Антона достигал метра восьмидесяти пяти. Вчера на ней была черная юбка ниже колен и белая плотная блузка, волосы забраны в узел. Сегодня же Вета надела облегающую бедра юбку серого цвета выше колен, дымчатого цвета колготки и в тон им более прозрачную блузку, подчеркивающую ее высокую грудь, верхняя пуговица которой была расстегнута и видна цепочка из серебра с небольшим кулоном. В ушах висели серьги в виде длинных капель, белокурые волнистые волосы свободно струились по плечам и верхней части спины.

Серые лодочки на шпильках и узкая юбка изменили походку Волковой.

Пока она через всю комнату шла к Вербову, в отделе стояла звенящая тишина.

– Никогда бы не подумал, что в сером одеянии можно выглядеть так сексапильно, – мысленно ахнул Антон и, забирая ключи, слегка коснулся пальцев Веты.

Он все-таки позволил себе обласкать ее взглядом, давая понять, что он по-мужски оценил преображение своего зама.

– Антон Дмитриевич, как Вам моя новая прическа? – с вызовом спросил Максим Дроздов. – И цвет одежды теперь соответствует требованиям дресс-кода?

Вчерашняя критика шефа задела молодого человека и он решил показать себя одновременно послушным сотрудником и в то же время независимым в принятии решения. Поэтому не нашел ничего лучшего как наголо побрить голову. На Максиме были серые джинсы и темно-серая рубашка. Черные полуботинки с серыми шнурками дополняли его новый облик.

– Если Вы, Максим, комфортно чувствуете себя с этой... прической и в этой одежде, я рад за Вас, – спокойно ответил Вербов. Но, поверьте, даже выполняя требования дресс-кода, можно выглядеть стильно и никакие деньги не помогут, если нет вкуса.

– Мне повезло, возможно, больше, я с семнадцати лет выезжал в Европу и покупал там одежду, со временем сформировал свой стиль, – пояснил Антон Вербов. – Если хотите, я на

время дам зарубежные журналы для делового мужчины. Подбирая себе одежду, я придерживался советов специалистов и выбирал модель моего типа и комплекции, – предложил Вербов.

– Ой, Антон Дмитриевич, а для деловых женщин у Вас имеются журналы? – воскликнула Ксения.

– К сожалению, нет, я ведь искал советы для себя, – улыбнулся Вербов. – Я в молодости одевался по-спортивному, а для руководителя это было не приемлемо и, услышав пару раз замечания, стал поспешно переучиваться. Максим, ну так нести журналы? – повернулся Антон к Дроздову.

– Несите, Антон Дмитриевич, если не он, так я воспользуюсь советами специалистов, – произнес Константин Лавров, подошедший к этому времени и услышав разговор.

– Шеф мне пообещал, так что остальных прошу становиться в очередь, – ревниво сказал Максим. – Я буду признателен Вам, Антон Дмитриевич, и если Вам нужна помощь программиста, рад буду услужить, – произнес Максим Дроздов.

– Обязательно, – не отказался Вербов.

Через полчаса Вета Волкова собрала у всех заполненные анкеты-вопросники и понесла их в кабинет Вербова. Она не заметила ревнивого взгляда Кислова.

Вета села на стул, стоящий впритык к столу и закинула ногу на ногу, зная, что шефу они хорошо видны. Это была ее маленькая месть за нежелание вчерашним вечером пригласить ее поужинать.

– Антон Дмитриевич, я не знаю, помогут ли ответы коллег добиться от руководства фирмы улучшения условий их труда, но надеемся, что Вам повезет больше, чем Игнату Павловичу. Не зря говорят: «Новая метла по-новому метет». И, возможно, Вам пойдут навстречу.

Взгляд Волковой был какой-то вопросительный, словно она хотела о чем-то спросить шефа, но, так и не решившись, покинула кабинет.

– Венера, у нас остались сладости, помоги мне приготовить кофе.

Спиной Вета почувствовала взгляды коллег.

– Шеф начал изучать наши ответы, я выразила надежду хотя бы на обновление техники, – произнесла Волкова, повернувшись лицом к сотрудникам отдела.

– Надо будет в воскресенье зайти в храм и помолиться Святой Ксении Московской, – глубокомысленно произнесла Ксения.

Она налила в кружку Игната Павловича кофе, намереваясь пригласить Вербова к совместному кофепитию.

Волкова придержала ее за локоть.

– Я сама отнесу ему кофе, совместного чаепития больше не будет.

Вета зашла в кабинет Вербова и вышла оттуда с новой красивой чайной парой: чашкой и блюдцем. Не обращая ни на кого внимания, Вета налила в чашку кофе, положила на блюдце кусок вчерашнего торта и вернулась в кабинет шефа.

– Вообще-то он наш общий шеф, это она что застолбила его лично для себя?! – тихо возмутилась Ксения.

– Куда тебе до нашей Веточки, – съязвил Максим. – Видела ее сегодняшней прикид, она вне конкуренции. Так что идем со мной в субботу в кафе, – предложил Дроздов.

Ксения презрительно передернула плечами.

– Вот когда ты сможешь покупать одежду не на вещевом рынке, а в бутиках или хотя бы в магазинах и приобретешь поддержанную машину, тогда я подумаю согласиться ли с твоим предложением, – фыркнула Ксения.

– Чтобы получить приглашение от мажора, нужно самой быть мажорихой. От меня ты хотя бы получила приглашение посетить кафе, а таким как ты предложение руки и сердца может сделать разве что приезжий таджик или молдаванин, так как ты москвичка, а им негде жить, – огрызнулся Дроздов.

От обиды лицо его покрылось красными пятнами, он решительно встал и, пройдя к кабинету шефа, громко постучал в дверь.

– Войдите, – разрешило начальство. – Слушаю Вас, Максим, присаживайтесь, – произнес Вербов, словно не замечая состояния Дроздова.

– Антон Дмитриевич, теперь Вы отвечаете за повышение производительности труда, а значит за наше психическое здоровье, помогите мне, – заявил Максим.

Антон Вербов внимательно посмотрел на парня, отложил бумаги в сторону и откинулся на спинку стула.

– Лаконично, без охов и ахов изложи суть проблемы, – предложил Вербов.

– Они все не принимают меня всерьез, Ксения мечтает о сыне олигарха или чиновника. Все женщины меркантильные, их интересует только кошелек, – и он пересказал слова Ксении.

– Максим, ты заблуждаешься. Не все девушки мечтают о сыне олигарха. Скажи, на твой взгляд, Венера Маратовна – красивая женщина? – поинтересовался Вербов.

– Красивая... А Вета Вениаминовна еще красивее, – вздохнул Максим.

– А муж Алекберовой ну совсем не сын олигарха и даже обыкновенного бизнесмена, а, как и она, работает специалистом. Иначе она бы не работала здесь за одну зарплату, выполняя работу еще за двоих, – возразил Антон. – Женщинам нравятся перспективные мужчины, уверенные в себе. Многие девушки, как правило, влюбляются вовсе не в красавцев, а в парней, выглядящих по-мужски. Посмотри американские фильмы, например, про полицейских и обрати внимание на героя-полицейского: короткая стрижка, спортивная фигура, не обязательно качок, строгий взгляд. Вспомни Владимира Высоцкого, его внешний вид. Небольшого роста он пользовался бешеным успехом у женщин-красавиц.

Антон Вербов посоветовал Максиму попытаться изменить не только свой внешний вид, но и поведение, подсказал какие американские фильмы и российские сериалы посмотреть.

– Только примером должны быть положительные герои. Тебе двадцать три года, а значит твоя аудитория – это девушки от восемнадцати до двадцати лет и от двадцати семи до тридцати двух примерно. Не удивляйся. Как только визуально ты повзрослеешь, а этого можно добиться правильным подбором одежды, прически, аксессуарами, – стал объяснять Вербов. – Ты привлечешь их внимание. Обрати внимание: мужчины в возрасте предпочитают джинсы, спортивную одежду. Почему? Она молодит, а их интересуют молоденькие девушки. Зато костюмы, рубашки, матерчатые брюки с ремнем взрослеют. А значит, ты должен отдать предпочтение такому виду одежды. Завтра я принесу журналы и помогу тебе выбрать модель твоего типа, сфотографируешь его одежду. Уверяю, что недели через две познакомишься с молодой девушкой или... опытной женщиной.

– Да, а как одеться на мою зарплату, а еще на девушку нужно тратить? – захныкал Максим.

– И с сегодняшнего дня перестань обращать внимание на Ксению и убери из голоса ноющие нотки. Иди, работай на благо фирмы, она нуждается в тебе.

Максим поднялся со стула и пошел к выходу.

– Не горбись, поменьше болтай, бери пример с Лаврова, он выглядит значительно, потому что мало говорит, – буркнул ему в спину Антон.

Ксения с любопытством посмотрела на так надолго задержавшегося в кабинете шефа Максима, но тот решил воспользоваться данным ему советом. Он молча сидел и вспоминал только что состоявшийся разговор.

– И все-таки шеф не прав. Чтобы сменить прикид, нужно бабло даже на одежду и обувь с вещевого рынка, – сказал себе Максим Дроздов. – Надо прикинуть, как по-быстрому раздобыть необходимую сумму.

В свою очередь Антон Вербов в своем кабинете-закутке размышлял: правильно ли он решил помимо поиска «крота» взять наставничество над Максимом.

Глава 5

Принесенные Антоном Вербовым два зарубежных журнала для деловых мужчин изучали все сотрудники компьютерного отдела.

– Мой муж неправильно одевается, – вздохнула Венера Алекберова.

Сегодня на ней было строгое платье цвета «электрик», на груди висели черные бусы, на ногах черные лодочки на шпильках. Темноволосой Венере очень шел этот цвет одежды. Тонкие черные колготки подчеркивали стройность ног, а длина платья позволяла любоваться коленками, что и делала украдкой мужская часть коллектива.

– Надо бы сделать копии в цвете с этих журналов, – предложила Венера. – Если сделать десять штук, будет скидка.

– Четыре копии лишние, – откликнулся Константин Лавров.

– Я одну подарю подруге, другие можно предложить кому-нибудь в офисе, – возразила Венера.

Лавров вызвался уточнить, где можно сделать распечатку журналов по приемлемым ценам и со скидкой.

И с этого момента в отделе царило оживление. Сергей Ильич Кислов насмешливо посматривал на всех, но журналы внимательно просмотрел.

После обеда Максим Дроздов, не повышая голоса, но так, чтобы все слышали, предупредил Вету Волкову, что на полчаса идет к шефу, ставшего его наставником.

К вечеру Антон Вербов ознакомился с предложениями коллег по улучшению работы отдела, с их ответами на поставленные им вопросы, решив к понедельнику составить справку и передать ее Геннадию Ивановичу Корнееву.

Серафима быстро протерла пол в обоих помещениях, более тщательно поработала у рабочего места Кислова.

– Если у Вас дома некому заниматься выпечкой, я могу в понедельник угостить Вас, Сергей Ильич, домашними пирожками. Вы какую предпочитаете начинку? – громким шепотом спросила Серафима.

– Как и все мужчины предпочитаю с мясом и со свежей капустой, – без улыбки ответил Кислов.

– Вот ведь хитрюга: попыталась выяснить семейное положение Сергея Ильича, – восхитился Максим Дроздов после ухода Серафимы. – Запала она на Вас.

– Сергей Ильич – камень, от пирожков не отказался, но и не признался, что холост, – воскликнула Венера. – Что же Вы, Сергей Ильич, ни разу не намекнули на свое пристрастие? Я испеку Вам такую национальную выпечку, ум отъешь, – пообещала Венера.

– Почему только для Сергея Ильича, мы с Максимом тоже любим национальную выпечку. Правда, Максим? – не выдержал Константин Лавров.

Коллеги догадывались, что Лавров не равнодушен к Венере Алекберовой, но, учитывая наличие у нее мужа и ребенка, он не пытался ухаживать за ней, а они деликатно не затрагивали эту тему.

До окончания рабочего дня оставалась одна минута, и Антон Вербов вошел в отдел, поблагодарил всех за ответы на его вопросы и пожелал хороших выходных дней.

– Антон Дмитриевич, Вы действительно обратитесь к руководству с просьбой обновить технику? – поинтересовалась Вета Волкова.

– А чего мне бояться, я всего лишь временный руководитель отдела, – весело заявил Вербов.

– Поработаю в эти выходные над текстом докладной и в понедельник на утреннем совещании передам его Геннадию Ивановичу. Мне никогда не приходилось заниматься подобным, но ваши ответы помогут мне справиться с этой задачей.

– Я могла бы помочь, Вы же, как мы поняли, работали совершенно в иной сфере деятельности, а мне хорошо известны проблемы отдела, – предложила Вета Волкова.

– Нет, нет, Вета Вениаминовна, отдыхайте спокойно, – отказался от помощи Вербов.

На губах Ксении мелькнула довольная улыбка, Кислов бросил быстрый взгляд на Волкову, но та сумела сохранить невозмутимый вид и не показать обиду.

– Тогда я смело прямо сейчас покину столицу. Меня пригласили за город на дачу, – сухо сообщила Волкова и попросила всех покинуть помещение, чтобы закрыть комнату.

На стоянку автомашин прошли Вербов, Волкова, Кислов и Лавров, а Ксения, Венера и Максим направились к станции метро.

Только Антон Вербов знал, что за всеми его временными подчиненными будет осуществляться слежка, организованная силами Олега Корнеева и Гордея Кондратьева.

Гордей сам не участвовал в наблюдении, как и Олег Корнеев, но были задействованы добровольные помощники Глеб Авдеев и Макс Дмитриев – друзья Гордея, те привлекли своих подруг и приятелей. Следили и за самим Антоном Вербовым. Все звонки поступали Глебу, тот созванивался с Гордеем.

Буквально минут через шесть Гордей Кондратьев сообщил, что за машиной Антона Дмитриева едут Вета Волкова, а за ней Кислов Сергей Ильич.

– Тогда я поеду в какое-нибудь кафе и спокойно поужинаю. Надо сохранить в тайне мой домашний адрес, где мы потом встретимся с тобой и Глебом, – сообщил Антон Гордею. – Интересно, с чего Волкова поехала за мной? Даже встретить я ее у подъезда, на чашку кофе не стал бы приглашать, – усмехнулся Вербов.

Антону из личных дел были известны домашние адреса Волковой и Кислова, и их появление в кафе далеко от их домов можно было бы с уверенностью расценить не как простое любопытство. И если со стороны Волковой это выглядело бы как назойливое навязывание себя в качестве кандидатуры для служебного романа, то непонятно было, за кем следит Кислов: за ним, Антоном, или за Волковой.

Антон Вербов неторопливо ел заказанный салат из морепродуктов и картофельное пюре с хорошо прожаренным куском лосося. Он доедал свой ужин, но ни Волкова, ни Кислов не появились в кафе. Гордей не звонил. Тогда Антон решил заказать на десерт мороженое и еще один бокал морса.

– Пусть потомятся, – злорадно сказал сам себе Вербов.

Расплатившись с официантом, Антон направился в туалетную комнату и, оглянувшись в холле по сторонам, позвонил Гордею.

– Я выхожу, – предупредил он.

– Глеб сообщил, что парочка не уезжает. Женщина заглядывала в зал, видимо, хотела выяснить: один ли Вы ужинаете или с какой-нибудь дамой. Мужчина не выходил из машины. Глебу показалось, что он следит за Вашим замом. Может он влюблен в нее и ревнует?

– Она не отвечает ему взаимностью и почти не скрывает своего интереса ко мне, – ответил Антон.

– Может Глебу и его помощникам отсечь их машины от Вашей? – спросил Гордей. – А затем проследят, куда они оба поедут, когда потеряют Ваш автомобиль.

– Тогда действуйте, а я доеду до мастерской и поменяю машину. Приеду в квартиру отца, там и встретимся, – велел Антон Вербов Гордею.

Сев в машину, он встроился в ряд и, не превышая разрешенной скорости, продолжил путь.

Гордей позвонил минут через десять.

– Можете сменить направление и двигаться к мастерской. Ребята продолжают вести Волкову и Кислова, – сообщил Гордей. – Кислов хочет убедиться, что дама его сердца поехала домой. Я сообщил Глебу ее адрес.

– Пусть отрываються. Кислов – наблюдательный мужчина, как бы не заметил слежку, – велел Вербов. – А вот кто-нибудь из девчат пусть понаблюдают за обоими и желательно и в выходные. Надо зафиксировать: с кем они будут общаться.

Антон Вербов любил вечернюю столицу, а как бывший гонщик любил скорость, но как законопослушный водитель старался соблюдать ограничение. Он даже не мог позволить себе заняться анализом полученной на данный момент информации и строить версии: кто же из шестерых сотрудников является «кротом».

Поэтому, доехав до мастерской и сменив машину, Антон Вербов поехал к дому, в котором находилась квартира Виктора Владимировича Муромцева, его названного отца.

Антон Вербов, не так давно имевший бизнес по торговле автомобилями и заскучав, удачно продал его. Бывая по работе за границей, он не имел времени на посещение музеев, осмотр достопримечательностей. Поэтому решил просто попутешествовать, благо финансовая независимость позволяла это. Но однажды чиновник из городской администрации Юрий Харитонович Возницкий уговорил Антона совмещать полезное с приятным. За счет статусных клиентов.

Так Антон Вербов занялся поиском сбежавших родственников, и это было связано с выездом за границу.

Постепенно Антон занялся практически детективной деятельностью, ему нравилось, что в процессе работы он не сталкивался с убийствами. И лишь поиск пропавшей невесты Гордея Кондратьева закончился трагедией. Может поэтому Антон и сделал его своим помощником.

Им двоим впервые приходится искать не пропавшие документы, не сбежавших близких людей состоятельных клиентов. Им предстояло найти среди сотрудников компьютерного отдела вполне процветающей фирмы «крота». Кто-то продавал конкурентам конфиденциальную информацию, сорвались две крупные сделки.

И вот в квартире Виктора Владимировича Муромцева собрались Антон Вербов, его помощник Гордей Кондратьев, его друг Глеб Авдеев и Олег Корнеев, сын Геннадия Ивановича Корнеева.

Пока Антон слушал доклад по телефону Серафимы Ивановой, Олег заказал пиццы, салаты и ситро с доставкой на дом.

Серафима сообщила, что просмотр собранного ею мусора ничего не дал. Ни одной компрометирующей бумаги, с помощью которой можно было бы вычислить «крота», не обнаружилось.

– Продолжай наблюдать, собирать и сортировать мусор, прислушивайся к разговорам и не переиграй с Кисловым, – попросил Вербов.

Он отказался от доставленных салатов и пиццы.

– Поделится собранной информацией, – предложил ребятам Антон Вербов.

– За три дня ребята проверили указанные в личных делах домашние адреса всех сотрудников, – стал рассказывать Гордей.

– Ксения Михайлова, самая молодая сотрудница, как выяснили приятели Глеба, живет с родителями по указанному ею в личном деле адресу. Отец преподает математику в школе, а мать работает медсестрой в поликлинике.

Доходы у семьи ниже среднего, семья проживает в двухкомнатной квартире. Училась Ксения на платной основе.

– То есть Ксения нуждается в деньгах и вполне могла продавать конкурентам информацию, – предположил Антон Вербов.

– Могла, но на благосостоянии возможное получение вознаграждения не сказалось, – возразил Глеб Авдеев. – Девочка явно мечтает выйти замуж за сына олигарха или за состоятельного мужчину. И то, что она проявила к Вам, Антон Дмитриевич, интерес, подтверждает это.

– За ней кто-нибудь следит? – спросил Антон Вербов.

– Двое приятелей Глеба караулят возле ее дома. Сегодня пятница, может в клуб какой намылится, – ответил Гордей. – В понедельник посмотрю, как Ксения отреагирует на меня, «племянника» чиновника.

– Да она сразу влюбится в тебя, такого красавца, даже если ты и не племянник чей-то, – рассмеялся Глеб. – Ты ей сразу дай понять, что она не твоего поля ягода и намекни, что твой дядя мечтает женить тебя на дочери какого-нибудь высокопоставленного чиновника или дочери олигарха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.